

ОТКАЗ ОТ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ: ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

REFUSAL FROM THE SYSTEM OF PROFESSIONAL CLASSIFICATION IN AGRICULTURAL SPHERE: WHETHER IT IS ILLUSION OR REALITY?

УДК 377.5

DOI: 10.153/PEMW20170312

С. И. Некрасов

Кандидат педагогических наук, член-корр. Академии профессионального образования, директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума

Nekrasov, S.I.

Candidate of Pedagogics, Corresponding Member of the Academy of Professional Education, Director of Kamensk-Uralsky Agro-Industrial College

Ю. А. Некрасова

руководитель Ресурсного центра развития профессионального образования Свердловской области агропромышленного и лесотехнического профиля

Nekrasova, Yu.A.

Head of the Resource Center on Professional Education Development of Agribusiness and Forestry in Sverdlovsk region

Л. В. Захарченко

преподаватель специальных дисциплин Каргинского аграрно-технологического техникума (Ростовская область)

Zakharchenko, L.V.

Teacher of special modules of Karginisky Agricultural and Technological Vocational School (Rostov region)

Аннотация. В статье проанализированы перспективы возможного отказа от традиционного подхода к классификации существующих понятий «профессия» и «специальность». Продекларирована важность пересмотра взглядов на роль и место системы профессионального образования в процессе развития профессиональных и образовательных стандартов. Относительно проблемы усовершенствования сельскохозяйственного производства рассмотрена целесообразность широкого обсуждения принимаемых решений по основным направлениям модернизации учебного процесса в системе российского аграрного образования.

Abstract. The article analyzes the prospects of a possible rejection of the traditional approach to the classification of existing concepts “profession” and “specialty”. The importance and relevance of revising the views on the role and place of the professional education system in the development of professional and educational standards is declared. With the decisions on the development of agricultural production, the possibilities of wider application of solutions in the main areas of modernization of the educational process in the system of Russian agrarian education are considered.

Ключевые слова: профессия, специальность, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, профессиональная компетенция, учебный процесс, аграрное образование.

Key words: profession, specialty, professional standard, educational standard, professional competence, educational process, agrarian education.

Для цитаты: Некрасов С. И., Некрасова Ю. А., Захарченко Л. В. Отказ от системы профессиональной классификации в аграрной сфере: иллюзия или реальная действительность? // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3. С. 1224–1233. DOI: 10.153/PEMW20170312

For quote: Nekrasov, S.I., Nekrasova, Yu.A., Zakharchenko, L.V. [Refusal from the system of professional classification in the agrarian sphere: whether it is illusion or reality?] *Professionalnoe obrazovaniye v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2017, vol 7., no 3, pp. 1224–1233. DOI: 10.153/PEMW20170312

Не задавайте себе вопроса: «Какой я профессии?». Знания и навыки приходят и уходят, и это не проблема – учимся и переучиваемся мы всю жизнь. Проблема, если вы вдруг попытаетесь думать о них, как о чем-то стабильном, как о «профессии». Сдвинуться с места в этом случае будет крайне тяжело...

А. И. Левенчук, доктор физ.-мат. наук

Зарождение профессионализации в качестве самостоятельного направления произошло в процессе осмысления социальной роли профессионально ориентированных групп интеллигенции и среднего класса Западной Европы и понималось как «позитивный и прогрессивный процесс, который обеспечивает «общее здоровье социального организма» и способствует осуществлению социально-экономических преобразований в обществе таким образом, чтобы социальный конфликт и дезинтеграция в нем оставались минимальными [1].

Еще в 1915 г. эксперт по проблемам медицинской профессии А. Флекснер предложил список неких атрибутов, которые, как он предполагал, отвечают идеальному типу профессионала: вовлеченность в интеллектуальную деятельность, предполагающую индивидуальную ответственность; привлечение науки в практических целях; применение знаний посредством технологий, передаваемых через образование; самоорганизация; альтруистическая мотивация; наличие профессионального самосознания (см.: [2]). С тех пор исследователи много спорили по поводу этих атрибутов, создавали новые списки, но так и не смогли в полной мере достичь консенсуса, пытаясь отличить «профессии» от «не профессий» [3].

Если взять за основу определения термина «профессия» точку зрения М. Вебера, по мнению которого профессия – любая деятельность, связанная с получением дохода, то под это определение попадет достаточно большое количество занятий, причем можно иметь в виду даже те виды деятельности, для которых и не требуется специального образования, но где вырабатываются особые, «свои» знания и способы их передачи, складывается специфический жизненный мир, формируются стилевые особенности, что позволяет рассмотреть понятие «профессия» в качестве социального ярлыка [4].

Проблемы самоидентификации особенно обостряются в условиях кризиса, социально-экономических и политических реформ. Границы, очерченные вокруг профессии субъективными и объективными маркерами, организованы иерархически, они позволяют людям идентифицировать себя и других в связи с профессией, работой и карьерой, что не так легко сделать в сегодняшнем российском социуме, в условиях его статусной рассогласованности. Даже в западном обществе с его стабильными социальными институтами и множеством вертикальных и горизонтальных структур, статус человека и его предпочтения находятся в тесной связи с такими малозначительными, казалось бы, «косвенными» характеристиками, такими как место проведения отпуска, профессии ближайших друзей, прочитанные книги, журналы и т. д. Иными словами, профессиональный статус и категории не всегда поддаются четкой дефиниции, а реальная социальная иерархия не может рассматриваться вне зависимости от того, как человек определяет в ней свое место, а также от того, какой ранг соответствующей группе занятий отводят его сограждане [5].

В настоящее время в российских научных кругах достаточно широко обсуждается статья известного эксперта в области методологии системной инженерии, члена INCOSE (Международный совет по системной инженерии) и исполнительного комитета Русского отделения SEMAT (организации, которая была создана в 2009 г. тремя специалистами в области программной инженерии А. Якобсоном, Б. Мейером и Р. Соли), президента TechInvestLab (компания, занимающейся ведением консультационных проектов, связанных с осуществлением комплексных отраслевых преобразований) А. И. Левенчука под амбициозным названием «Закат профессий».

С точки зрения А. И. Левенчука, в существующей в настоящее время системе профессионального разделения труда (сложившейся еще в эпоху индустриализации) качественно новых изменений с момента ее зарождения не произошло. В связи с тем, что все это время одни профессии естественным образом отмирали, а другие – появлялись, сегодня составляются различного рода атласы новых профессий и всяческие списки, что-то типа «Десять самых востребованных

профессий, которые не существовали еще десять лет назад». «Однако, – полагает А. И. Левенчук, – сегодня наступило время, когда уже вся система профессионального разделения труда как таковая нуждается в существенной корректировке, вплоть до пересмотра содержания самого термина «профессия» [6].

Не подвергая сомнению компетентность стоящего у истоков создания российского рынка ценных бумаг специалиста, все-таки позволим выразить по данному вопросу и свою точку зрения: от многого в нашей стране мы в последнее время отказывались, что, мягко говоря, не всегда и не во всем приводило к анонсируемому результату.

Итак, в первую очередь, проанализируем основания, согласно которым сегодня, с точки зрения автора упомянутой выше теории, на повестке дня стоит достаточно принципиальный вопрос так называемого «заката профессий». В традиционной причинно-следственной логике доктор физико-математических наук А. И. Левенчук рассматривает в этой связи сразу несколько доводов.

Во-первых, утверждается, что классификация профессий и профориентация вкуче являются достоянием славного пролетарского прошлого нашей страны, когда ту либо иную профессию люди получали целенаправленно и работали по ней всю свою жизнь, то есть это в нашем прошлом профессии существовали десятки лет и этого тогда было достаточно, чтобы говорить о профессии как о стабильном профессиональном занятии определенного человека.

Во-вторых, автор считает, что сегодняшней работодатель по вполне объективным причинам в первую очередь ориентирован не на какие бы то ни было профессиональные классификаторы, а на конечный результат своей деятельности и в силу данного обстоятельства все чаще и охотнее берет людей не для определенной профессиональной деятельности, а просто на имеющийся у него фронт работы.

В-третьих, говорится о том, что в существующем мире, когда у каждого человека есть определенные навыки и речь идет просто о разном их «пакетировании» в зависимости от временной потребности, определять профессию как набор навыков является изначально неправильным подходом.

Завершает А. И. Левенчук следующей фразой: «Я не знаю, как их [профессии] использовать. Я не знаю, кому это надо, кроме каких-то людей, которые получают государственные гранты, делают исследовательские программы; это далекие от жизни в XXI веке люди. А ведь мы прожили 15% от XXI века, это немало» [6].

Трудно не согласиться с тем, что современный работодатель, планируя и организуя свое дело, вряд ли в самую первую очередь ориентируется на существующие профессиональные классификаторы. Очевидно и то, что, скорее всего, он просто использует их при формировании штата, распределении должностных полномочий и зон ответственности своих сотрудников как некую узаконенную формальность, но как менеджер он, конечно же, должен использовать каждого сотрудника максимально активно.

Собственно говоря, в этом и заключается основная суть рассматриваемого вопроса: сегодняшняя должностная инструкция работника описывает его функции и соответствующие требования к набору профессиональных навыков и умений строго «от и до», но жизнь диктует свое (создаются ситуации, возникает потребность), и компетентность работника требует расширения, а следовательно, и оговоренные при приеме на работу функции перестают сводиться к зафиксированному набору, который определяется сегодня термином «профессия».

Если отталкиваться от реальности, то все это, безусловно, так, и с этим необходимо считаться. Однако основной вопрос, с нашей точки зрения, заключается не в обыденном осознании данного обстоятельства, а в поиске и нахождении оптимального выхода из складывающейся ситуации. Вот господин Левенчук предлагает с термином «профессия» раз и навсегда расстаться. Ну что ж, наверное, имеет право на существование и такая точка зрения. Но, если уж принимать ее за основу, необходимо рассматривать и прогнозируемые изменения в Трудовом кодексе РФ, и понимание того, как на это отреагируют профсоюзы и другие общественные объединения, предлагать общее видение процессов развития существующих сегодня норм трудовых отношений между работодателем и работниками.

Авторы данной статьи (из двух располагающихся далеко не по соседству регионов – Свердловской и Ростовской областей) хотели бы обосновать свой взгляд на существующие

в настоящее время в сфере профессиональной классификации проблемы, поскольку таковые тесным образом связаны с их собственной профессионально-педагогической деятельностью. И если уж говорить о современной трактовке термина «профессия», то без определенной ревизии взглядов на роль и место в данном процессе системы профессионального образования, безусловно, не обойтись. Каким образом она будет развиваться? Как в самом ближайшем будущем должны быть (и как будут?) связаны между собой образовательные стандарты и их профессиональные аналоги?

В настоящее время мы наблюдаем настоящий бум в сфере стандартизации требований к профессиональной деятельности в различных отраслях экономики. В 2012 г. перед Правительством РФ была поставлена конкретная задача по разработке и утверждению к 2015 г. не менее 800 профессиональных стандартов. Принятие Национального плана развития профессиональных стандартов определено майскими указами Президента РФ, основной целью которых продекларировано создание прочной экономической базы социального развития нашего общества [7].

Согласно ст. 195.1 Трудового кодекса РФ профессиональный стандарт является «характеристикой квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности»; под квалификацией, в свою очередь, понимается «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы человека» [8].

Можно до бесконечности задаваться вопросом о целесообразности разработки профессиональных стандартов в условиях, когда самим профессиям (специальностям) грозит так называемый «закат», но то, что с рождением этих стандартов не все гладко, – это факт. И, с нашей точки зрения, необходимо сделать вывод, принять взвешенное и однозначное решение, ответить на вопрос: а есть ли у данного процесса четкая и адекватная перспектива?

Дело в том, что по состоянию на сегодняшний день получается какой-то своеобразный заколдованный круг: а) работодатель формулирует в своем профессиональном стандарте требования к квалификации нужного ему работника; б) система образования, учитывая эти требования, «рождает» соответствующий образовательный стандарт по профессии (специальности); в) к окончанию периода обучения студента в колледже или вузе (с учетом пунктов «а» и «б» это произойдет через 5–6 лет как минимум) все сталкиваются с тем, что на производстве произошли глобальные изменения и профессиональный стандарт серьезно изменен (дополнен, усовершенствован и т. п.).

В данном контексте сама попытка А. И. Левенчука разорвать существующий малоэффективный и излишне сложный с большой долей формализма подход к формированию кадрового потенциала нашей экономики, безусловно, является позитивной. Но вот только ли посредством упразднения самого понятия «профессия» можно решить данную проблему?

Полагаем, что реализуемый в настоящее время сценарий решения глобальной задачи (ведь само создание профстандартов отнюдь не является самоцелью!) по обеспечению наших основных отраслей производства квалифицированными кадрами также может быть достаточно эффективным. Но при одном очень важном условии – он должен быть определенным образом откорректирован на фоне создания единой системы планирования воспроизводства кадрового ресурса для нужд нашей экономики. Это является принципиально важным условием! Не следует излишне уповать на возможность объединения в единое русло двух довольно противоречивых процессов: удовлетворения личных образовательных потребностей гражданина и обеспечения потребностей экономики в квалифицированных специалистах. В идеале все должно сойтись: взгляды людей на характер личной профессиональной деятельности должны соответствовать логике текущего и перспективного развития производства, науки, общества в целом. Но так, к сожалению, происходит далеко не всегда. И если человек не является настолько продвинутым, чтобы инициировать «под себя» (под свою команду) развитие чего-то инновационного, то в той либо иной степени он будет должен ориентироваться и на текущие экономические процессы, и на рынок труда.

В последнее время в обществе довольно часто возникают дискуссии о том, что зря мы когда-то отказались от плановой системы в нашей экономике, и что надо бы вернуть элементы планирования, которые десятилетиями давали стране необходимый результат, были гарантом ее планомерного развития.

По мнению советника Президента РФ С. Ю. Глазьева понятие «планирование» со времен распада СССР было абсолютно незаслуженно табуировано, воспринималось обществом как нечто «маргинальное», так как ассоциировалось с неэффективной советской плановой системой, однако сегодня этот термин как никогда нуждается в глубоком переосмыслении [9].

Системность, на наш взгляд, являясь стержнем внутренней взаимосвязи понятий, выступает основной причиной всех наших экономических и научных достижений (к сожалению, во многом прошлых, дважды к сожалению, что этому не дана должная оценка). К системности и планомерной последовательности при организации процессов необходимо подходить гибко, исходя из перманентной связи между теорией и практикой. Бессистемность порождает лишь разрозненное познание о каком-либо объекте. Например, в профессиональном обучении все учебные планы разрабатываются с учетом того, что обучающиеся до конца осознают приобретенные знания как элементы единой целостной системы лишь во время практических занятий, которые являются заключительными стадиями любого цикла, модуля или блока.

Классификация, может быть, и не совсем нужна, и, конечно, не следует «возводить ее в абсолют». Однако и данное утверждение, в свою очередь, не означает, что необходимо отказаться от такого понятия. Классификация зачастую позволяет объединить многое частное во что-то общее, облегчить его понимание, да и человеку присуще все классифицировать, примеров тому масса: от элементарной таблицы умножения и до периодической таблицы Д.И. Менделеева. Конечно, подавляющее большинство классификаторов с течением времени требует пересмотра, корректировки, тем более классификаторы профессий или специальностей.

Переходя в дальнейшем к достаточно специфической сфере классического профессионального образования (да к тому же еще его конкретной сферы – аграрного образования), хотелось бы сделать некоторые предварительные выводы с целью четкого обозначения нашей позиции по отношению к классификации профессий и их предполагаемому «закату».

1. Президент TechInvestLab и прав, и не прав одновременно. Просто занимаясь проблемами системной инженерии и вопросами глобальных отраслевых преобразований, господин Левенчук, по-видимому, в основном сталкивается со специалистами HR-служб, менеджерами, логистами-аналитиками, программистами и т.д. Однако в нашем мире есть и трактористы, и сварщики, и комбайнеры, овощеводы... Возможно ли, что подходы к обучению данным профессиям, как и динамика развития различных сфер профессиональной деятельности, к которым они относятся, будет просто разной? Мы полагаем, что это на самом деле так и что это необходимо учитывать.

2. Если обращение к вопросу жизнеспособности термина «профессия» вызвано не банальной потребностью генерирования очередной креативной идеи, а реальной попыткой действительного решения проблемы недостаточной квалификации наших работников (искренне на это надеемся), то очевидно, что в этой связи существуют и иные «узкие места», на которые стоило бы обратить внимание. Как уже отмечалось, в основу подготовки рабочего (специалиста) сегодня закладываются профессиональные стандарты. По своей сути это достаточно верный шаг, но, наверное, было бы целесообразно обратить внимание и на качественную сторону их разработки?

Так, например, профессиональные стандарты по профессиям «слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования», «тракторист-машинист сельскохозяйственного производства» были в рекордные сроки разработаны Ставропольским государственным аграрным университетом. Первый стандарт – на базе 6 местных организаций, из которых 2 племколхоза, 1 профсоюзная организация, 1 оптово-розничная компания (?) и только 2 ремонтно-технических предприятия! Второй – практически там же (из восьми участвовавших в процессе организаций-разработчиков 7 представляют Ставропольский край и 1 – Краснодарский край) [10; 11].

Можно ли угадать, куда их передали после разработки? Правильный ответ: в Министерство труда и социальной защиты России, где в июне и сентябре 2014 г. данные документы, соответственно, и утвердили. Это что, правильный подход? Именно такой сценарий разработки профессиональных стандартов имел в виду наш президент? Такой уверенности лично у нас нет.

Спрашивается: а как же мнение других субъектов РФ? Какова роль в данном процессе федерального и региональных министерств сельского хозяйства? Где руководители отраслевых союзов (других ведущих сельхозпредприятий отрасли), которые так же будут обязаны ориентироваться на данные профессиональные стандарты?

Можно предположить, что более плодотворная работа по доработке профстандартов начнется позже, когда они будут вступать в свою законную силу и в регионах появятся иные мнения: кого-то что-то будет не совсем устраивать и начнется процесс их ревизии и дополнительного согласования. Но к тому времени на их базе будут разработаны стандарты образовательные и, в свою очередь, произойдет запуск механизма их реализации! И мы снова, скорее всего, получим не совсем тот результат.

3. При описанном выше отношении к реализации жизнеспособной по своей сути идеи: «профессиональный стандарт» – «образовательный стандарт» – «выпускник вуза (колледжа, техникума), вписывающийся в требования профессионального стандарта», – требуемый результат достигнут не будет. Основные причины этого – большие временные затраты (отсюда и спешка, и многочисленные попытки подмены профессионального образования профессиональным обучением, но это все не решает проблему по существу), а также отсутствие комплексного подхода к разработке профессиональных и образовательных стандартов (в силу этого, а еще точнее – по причине отсутствия взаимопонимания в кругу их авторов все чаще поднимаются вопросы уместности использования корпоративных стандартов).

Что же касается непосредственно аграрного сегмента профессионального образования, то авторы данной статьи продолжают придерживаться точки зрения (поскольку видят это своими глазами), согласно которой прием на работу не по профессии, а на конкретный набор практических работ – явление, конечно же, неправильное. В подавляющем большинстве случаев речь идет не о расширении у работника набора компетенций «за пределами» должностной инструкции тракториста, доярки или слесаря, а наоборот, о существенном сужении его полномочий: «управлять трактором такой-то модели», «ремонтировать сельскохозяйственное оборудование» (а если оно не сельскохозяйственное?), «убирать овощи в открытом грунте» и т. д.

От таких работников не следует ожидать большой самостоятельности, творческого подхода и высокой производительности труда. Конечно, ограниченный набор навыков и умений можно суметь приобрести, не имея профессии, с целью трудовой деятельности в узкоограниченном месте. Но зачем и кому нужно преследование такой цели? Мы не должны забывать, что устои существующего профессионального образования предполагают не только освоение профессиональных, но и большого количества общих компетенций:

- разностороннее развитие личности;
- конкурентоспособность;
- умение быстро адаптироваться в условиях нового рабочего места; –
- стремление к профессиональному самосовершенствованию и т. д.

Умение делать работу качественно неразрывно связано с индивидуальными, творческими способностями человека, с наличием желания выполнять эту работу. Именно поэтому испокон веков существует разделение труда. И в том, что существовали и сейчас еще пока имеются трудовые династии, ничего плохого нет (в том смысле, что сейчас буквально во всем начали искать пресловутую коррупционную составляющую). Наоборот, адекватная передача личного опыта является немаловажным залогом успеха в практически любой сфере профессиональной деятельности.

Другой вопрос, что сегодня в ряде случаев необоснованно много государственных финансовых средств тратится на подготовку к профессиям с неоправданно большими сроками обучения. Мы в своих статьях об этом неоднократно говорили ранее: не все профессии одинаково сложные и стоимость подготовки по ним никак не может быть каким-то образом усреднена [12].

Почему сегодня существует проблема профессионального образования? Не только потому, что в образовательных учреждениях плохо поставлен процесс обучения каким-то конкретным дисциплинам. Что такое учебная дисциплина? Она, как правило, предполагает не только теоретические занятия, но и лабораторно-практические уроки, определенную практическую составляющую. Мы уже неоднократно говорили о том, что полноценно освоить практически любую учебную дисциплину в образовательном учреждении сейчас невероятно трудно, поскольку не разработаны учебники, нет специальных лабораторий для отработки лабораторно-практических занятий и приобретения умений, нет соответствующего оборудования и приспособлений, нет квалифицированных педагогов и т. д. [13]. Здесь и начинается все наши проблемы, которые при

дальнейшем их игнорировании способны привести к «закату профессий»: недостаточность в знаниях и умениях приводит к отсутствию фундамента для формирования навыков и практического опыта! Иными словами, перестает работать извечная формула: «практический опыт (профессионализм) = широкие профессиональные знания + умения + навык». И что тогда? Тогда и остается только, что отшлифовать до автоматизма навык «убирать овощи в открытом грунте» и устроится на работу не по профессии, а по конкретной «компетенции»!

В данном случае необходимо сделать еще один промежуточный вывод-умозаключение: у сторонников освоения человеком не профессии, а какого-то набора отдельных навыков, умений (пусть даже компетенций) очень плохо обстоит дело с обоснованием и мотивацией их предложений на научно-теоретическом уровне. Похоже, что они, сами того не замечая, уже «решают проблему по существу», а вместе с тем подавляющая часть общества, к счастью, еще не готова в имеющемся противоречии между формированием в недрах системы образования социально зрелого, разносторонне подготовленного специалиста и человека-робота выбрать второе.

Вместе с тем следует перечислить и ряд причин, оказывающих сегодня негативное влияние на качество российского профессионального образования.

1. В содержании учебных дисциплин достаточно много материала, который не является какой-либо основой для дальнейшего наращивания компетентности студента. Откуда он берется? Порой даже опытные педагоги теряются, размышляя в этой связи о целесообразности своих педагогических усилий.

2. Проблема отбора содержания учебных дисциплин является проявлением отсутствия системности и преемственности, которые необходимы при разработке стандартов, учебных программ, учебников и пособий.

3. Крайне плохая связь (в ряде случаев – ее полное отсутствие) образовательных организаций с базовыми предприятиями, отстраненность последних от участия в подготовке кадров даже для своих собственных нужд.

4. Отсутствие налаженной системы подготовки инженерно-педагогических кадров, способных организовывать обучение профессиям (специальностям) как на базе профессиональных образовательных организаций, так и в условиях реального производства.

Если данные проблемы считать таковыми и организовать плановую работу по их разрешению, то глобальный вопрос отмирания профессий приобретет совершенно иной фон: да, есть сферы, где это неизбежно, но давайте «не будем всех равнять под одну гребенку», а в первую очередь постараемся обеспечить нашу экономику профессионалами своего дела, которые были бы способны не просто строить дома, мосты и дороги, пахать поля и растить хлеб, а стремились делать это ответственно, качественно и творчески.

Проблемы российского образования были подняты на специальном заседании Комитета по образованию Государственной Думы РФ в феврале 2016 г. На повестке дня парламентских слушаний основными вопросами стояли системная работа по синхронизации 800 профессиональных стандартов, уже утвержденных Минтрудом с их образовательными аналогами, вопросы осуществления профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ и т. д.

О чем это говорит? Понимая, что кризисное состояние экономики и системы, ответственной за подготовку для нее кадров, по своей сути, являются взаимосвязанными процессами, большинство участников диалога и обсуждали, и анализировали, и искали пути согласованного движения к разрешению имеющихся проблем. Так, директор Департамента научно-технологической политики образования Минсельхоза РФ Е. И. Метелькова в своем выступлении остановилась практически на том же, о чем постоянно говорим и мы:

– студенты уже в процессе обучения должны постигать азы малого и среднего бизнеса и выходить на рынок сформированными коллективами специалистов, которым отрасль может оказать поддержку как малому бизнесу;

– Минсельхозу необходим рабочий орган (совет) по профессиональным квалификациям, в задачи которого должно входить формирование требований к работникам посредством создания отраслевой рамки квалификаций и применения профессиональных стандартов;

– советом по профессиональным квалификациям должна быть осуществлена профессионально-общественная аккредитация всех профессиональных образовательных программ в сфере агропромышленного комплекса;

– невозможно вырастить агронома без опытного поля и животновода без учебной фермы. Между тем при финансировании образовательных организаций не учитывается разница себестоимости сельскохозяйственных и, например, экономических специальностей, поэтому необходимо введение соответствующих поправочных коэффициентов, учитывающих эту разницу при формировании субсидий на выполнение государственного задания;

– необходимо поднимать вопрос о придании образовательным организациям, имеющим в своей структуре учебно-опытные хозяйства, статуса «сельскохозяйственный производитель», что дало бы им право на получение государственной поддержки и др. [14].

При правильной расстановке акцентов, планомерном и скорейшем решении указанных выше задач, российское аграрное образование вполне способно спокойно и без лишних эмоций (подобно «закату профессий») выйти на уровень подготовки специалистов, который необходим сегодня развивающемуся агропромышленному комплексу нашего государства.

Знаковые действия на пути нашего движения к решению данного вопроса: согласованное планирование процессов развития производства и системы образования; заинтересованное сотрудничество всех субъектов, участвующих в программах по комплексному развитию села; персональная ответственность за вверенный участок работы.

На последнем хотелось бы остановиться чуть подробнее.

К мнению советника Президента РФ, доктора экономических наук, профессора, академика Российской академии наук С. Ю. Глазьева о целесообразности возвращения к системе «государственного планирования» сегодня присоединяется все большее количество специалистов, в их числе лауреат Нобелевской премии, академик Ж. И. Алферов.

В своем выступлении на дискуссионной площадке Московского экономического форума «Экономика России: позитивный сценарий» (март, 2016 г.) один из авторитетнейших российских старейшин заявил буквально следующее: «Неограниченная конкуренция современного рынка ведет к изувечиванию сознания личности, людям со школы внедряют стремление к конкуренции, учат поклоняться успеху и приобретательству. России нужна социалистическая экономика с долгосрочным планированием, с ориентацией на подлинные общественные нужды. Рынок – всего лишь один из механизмов, который реализуется в стратегическом планировании развития страны. Не надо делать Бога из рыночной экономики» [15].

Понимая и принимая позицию заинтересованных в стабильном экономическом развитии современной России людей, считаем крайне важным перенос идеологии долгосрочного планирования в сферу профессионального образования. Полагаем, что именно таким образом мы смогли бы в кратчайшие сроки обеспечить действительно согласованное и динамичное развитие системы, которая ответственна за качественную подготовку кадров для нашей экономики.

В этой связи информация о том, что на уровне Минобрнауки РФ принято решение о создании (вслед за аналогичными в системе высшего образования) федеральных учебно-методических объединений в системе среднего профессионального образования, также обладает выраженными знаковыми признаками. Убеждены, что в состав такого объединения по направлению «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» в обязательном порядке должны войти специалисты, которые не побоятся вынести на всеобщее обсуждение наиболее значимые вопросы текущего развития российского аграрного образования. Дело это и нужное, и стоящее даже ввиду прогнозируемого серьезного отрыва таких специалистов от внутренней деятельности в своих образовательных учреждениях.

Давайте наконец-то разберемся во всем сообща и досконально: в профессиональных и образовательных стандартах, в дуальном обучении и сетевых подходах к реализации образовательных программ, в способах формирования государственного задания и критериях его исполнения, в признаках эффективности образовательных организаций, в сути текущих процессов оптимизации и многом другом. А уж потом будем ответственно и сообща действовать во имя действительно планомерного социально-экономического развития нашего государства, реализуя пусть и не амбициозные, но реальные планы, не обманывая людей и себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Durkheim E.** Professional Ethics and Civic Morals. London: Routledge & Kegan Paul, 1957. P. 29.
2. **Reeser L. C, Epstein I.** Professionalization and Activism in Social Work: The Sixties, the Eighties, and the Future. New York: Columbia University Press. 1996. P. 70–71.
3. **Greenwood E.** Attributes of a Profession // M. Zald (ed.) Social Welfare Institutions. London: Wiley, 1965. P. 509–523.
4. **Хьюз Э. Ч.** Ошибки на работе // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6, № 3. С. 385–396.
5. **Boltanski L., Thevenot L.** Finding one's way in social space: a study based on games // Social science information. 1983. Vol. 22, № 4–5, P. 631–680.
6. **Левенчук А. И.** Закат профессий [Электронный ресурс]. URL: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: http://erazvitie.org/article/zakat_professij&gws_rd=cr&ei=Y37CVtPmGqK-ygPJwoewDA](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://erazvitie.org/article/zakat_professij&gws_rd=cr&ei=Y37CVtPmGqK-ygPJwoewDA) (дата обращения: 05.03.2017).
7. **Указ** Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (дата обращения: 05.03.2017).
8. **Трудовой** кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) URL: <http://base.garant.ru/5218620> (дата обращения: 05.03.2017).
9. **Глазьев С.Ю.** Нас «раскатали». И будут это делать, пока мы не возродим планирование [Электронный ресурс] // НАКАНУНЕ.RU. 29.03.2016. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/110195/> (дата обращения: 05.03.2017).
10. **Профессиональный** стандарт по профессии «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства» [Электронный ресурс]. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.09.2014 № 619н. URL: <http://base.garant.ru/70691292> (дата обращения: 05.03.2017).
11. **Профессиональный** стандарт по профессии «Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования» [Электронный ресурс]. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.06.2014 № 362н. URL: <http://base.garant.ru/70771084> (дата обращения: 05.03.2017).
12. **Некрасов С.И., Некрасова Ю. А., Захарченко Л. В.** Образовательные стандарты в аграрной сфере: замыслы и реальность // Профессиональное образование. Столица. 2014. Вып. 10. С. 35–39.
13. **Некрасов С.И., Некрасова Ю. А., Захарченко Л. В.** Дуальное обучение: актуальность и перспективы применения // Профессиональное образование. Столица. 2015. Вып. 4. С. 9–15.
14. **Кризисное** состояние российского образования становится наиболее ощутимым. Выдержки из стенограммы заседания Комитета по образованию Государственной Думы РФ от 18.02.2016 // Профессиональное образование. Столица. 2016. Вып. 3. С. 11.
15. **Жорес** Алферов призвал вернуться к социалистической плановой экономике [Электронный ресурс]. Московский экономический форум «Экономика России: позитивный сценарий», 23–24 марта 2016 г. URL: <http://philologist.livejournal.com/8339696.html> (дата обращения: 05.03.2017).

REFERENCES

1. **Durkheim E.** [Professional Ethics and Civic Morals]. London: Routledge & Kegan Paul Publ., 1957, pp. 29.
2. **Reeser L. C, Epstein I.** [Professionalization and Activism in Social Work: The Sixties, Eighties, and the Future]. New York: Columbia University Press. Publ., 1996, pp. 70–71.
3. **Greenwood E.** [Attributes of a Profession]. M. Zald (ed.) Social Welfare Institutions. London: Wiley Publ., 1965, pp. 509–523.
4. **Hughes E. Ch.** [Mistakes on the work]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki = Journal of of social policy research*, 2008, vol. 6, no. 3. pp. 385–396. (In Russian)
5. **Boltanski L., Thevenot L.** [Finding one's way in social space: study based on games]. *Social science information*, 1983, vol. 22, no. 4–5. pp. 631–680.
6. **Levenchuk A. I.** *Zakat professiy* (The decline of professions). Available at: [http://webcache.googleusercontent.com/searchq=cache: http://erazvitie.org/articl _professij&gws_rd=cr&ei=Y37CVtPmGqK-ygPJwoewDA](http://webcache.googleusercontent.com/searchq=cache:http://erazvitie.org/articl _professij&gws_rd=cr&ei=Y37CVtPmGqK-ygPJwoewDA) (accessed March 5, 2017).
7. **Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2012 No. 597** “O meropriyatiyah po realizatsii gosudarstvennoy sotsialnoy politiki” [Decree No.597 of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 No. 597 «On measures om implementation of the state social policy»]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (accessed March 5, 2017).
8. **Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii** (The Labor Code of the Russian Federation). Federalnyy zakon RF ot 30.12.2001 No. 197-FZ (red. Ot 30.12.2015) (Federal Law No. 197-FZ of the Russian Federation of December 30, 2001 (ammended December 30, 2015) Available at: <http://base.garant.ru/5218620> (accessed March 5, 2017).

9. **Glazyev S. Iu.** *Nas raskatali. I budut eto delat poka my ne vozrodim planirovanie* [We were attacked». And it will be so until we revive planning]. Nakanune. RU = On the eve.RU. March 29, 2016. Available at: <http://www.nakanune.ru/articles/110195> (accessed March 5, 2017).

10. **Professionalnyy standart po professii "Traktorist-mashinist selskokhozyaystvennogo proizvodstva. Prikaz Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity RF ot 08.09.2014 No. 619-n** (Professional standard of «A tractor driver of agricultural production». Order No. 619-n of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of September 8, 2014). Available at: <http://base.garant.ru/70691292> (accessed March 5, 2017).

11. **Professionalnyy standart po professii "Slesar po remontu selskokhozyaystvennykh mashin i oborudovaniya. Prikaz Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity RF ot 04.06.2014 No. 362-n** (Professional standard of «A mechanic on repair of fagricultural machinery. Order No. 362-n of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of June 4, 2014). Available at: <http://base.garant.ru/70771084> (accessed March 5, 2017).

12. **Nekrasov S. I., Nekrasova Iu. A., Zakharchenko L. V.** [Educational standards in agricultural sphere: plans and reality]. *Professionalnoe obrazovaniye. Stolitsa = Professional education. Capital*, 2014, no. 10. pp. 35–39. (In Russ)

13. **Nekrasov S. I., Nekrasova Iu. A., Zakharchenko L. V.** [Dual training: relevance and prospects of application]. *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa = Professional education. Capital*, 2015, no. 4., pp. 9–15. (In Russ)

14. [Crisis of Russian education becomes more evident. Shorthand notes of proceedings of a meeting of Committee on Education of the State Government of the Russian Federation of February 18, 2016]. *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa = Professional education. Capital*, 2016, no. 3. pp. 11. (In Russian).

15. [Zhores Alferov has called to return to socialist planned economy]. Moscow economic forum «Economy of Russia: the positive scenario», 23–24 March 2016 year. Available at: <http://philologist.livejournal.com/8339696.html> (accessed March 5, 2017). (In Russ).

Информация об авторах

Некрасов Сергей Иванович – член-корреспондент Академии профессионального образования, директор Каменск-Уральский агропромышленный техникум (623417, Свердловская обл., г. Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20) agrodirektor@gmail.com

Некрасова Юлия Александровна – руководитель Ресурсного центра развития профессионального образования Свердловской области агропромышленного и лесотехнического профиля, заместитель директора по научно-методической работе. Каменск-Уральский агропромышленный техникум (623417, Свердловская обл., г. Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20) japozdnyakova@mail.ru

Захарченко Лидия Васильевна – преподаватель специальных дисциплин, Каргинский аграрно-технологический техникум (346240, Ростовская область, Боковский р-н, ст. Каргинская, ул. Совхозная, д.15) lida.v49@mail.ru

Принята редакцией 18.07.2017

Information about the author

Sergey I. Nekrasov – corresponding member of the Academy of professional education, Director of Kamensk-the Ural agricultural College (623417, Sverdlovsk region, Kamensk-Ural, street of machine Operat-tors, 20) agrodirektor@gmail.com

Yulia A. Nekrasova – head of Resource center development professional education of Sverdlovsk region agroproyshlennoe and forestry profile, Deputy Di-rector on scientific and methodical work. Kamensk-the Ural agricultural College (623417, Sverdlovsk region, Kamensk-Ural, street of machine Operat-tors, 20) japozdnyakova@mail.ru

Lidia V. Zakharchenko – the teacher of special disciplines, Karginskaya agrarian-technological College (346240, Rostov oblast, the Bokovskiy district, stanitsa Karghinskaya, street state-farm, d. 15) lida.v49@mail.ru

Received 18 June 2017

